

"В планах есть передовые технологии, а также следующий шаг в программировании. Теперь я уверен, что через пару лет или десятилетий вы, вероятно, расшифруете большую часть, если не все. Но вот мое предложение. Вы прочтете это и придумаете жизнеспособный дизайн на основе этих планов в течение недели, и я не только увижу, как он будет запущен в производство, но и познакомлю вас с технологией, которая делает это похожим на сбор лего, и дам больше денег, чем вы можете потратить за всю свою жизнь."

Ясно, что предложение денег и передовых технологий возродило его интерес, но когда его глаза бегают по схемам в блокноте, я вижу, как на его пухлом лице появляется опасение.

- Неделю? Это ... это невозможно. Если бы у меня было больше времени тогда конечно-"

- Никаких исключений. Одна неделя, или сделка отменяется."

- Послушай, говорю тебе, я могу сделать это, но не за неделю."

-Сейчас, нет, ты не можешь. Но-"

С этими словами я снова лезу в сумку (заткнись, Штейн), достаю шприц с крышкой и протягиваю его Мейсону, который, кажется, не хочет его брать.

- ...но когда ты такой же умный, как Тони Старк, что ж, тогда это превратится из невозможного в детскую игру."

Он явно скептически смотрит на шприц.

- Неужели? Эта штука должна сделать меня таким же умным, как Старк?" - спрашивает он с сомнением в голосе.

-Ну, это может сделать тебя умнее."

И это явно снова повышает его интерес, и не без оснований. Старк может быть самым плодовитым гением на земле, но он не самый умный (например, Стивен Хокинг также существует, и он, кажется, даже больше гений, чем его альтернативный двойник, судя по его книгам, которые я читал после моего умственного обновления, из-за того, что они были неразборчивы для меня до того, как Штейн повысил мой интеллект).

Тем не менее, людей, которые могли похвастаться тем, что они умнее наследника Говарда Старка, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и быть среди них было почти эталоном в научном сообществе.

Честно говоря, я видел только очень немногих ученых, которые действительно отказались от

такого предложения.

Очевидно, грузный строитель не был одним из них (опять же, он не был ученым в первую очередь, он был просто страшно умен), когда он взял шприц дрожащими руками.

- Одну неделю, Финеас Мейсон. Возвращайся ко мне через неделю, и ты получишь свою часть сокровищ этого мира. Адрес на обороте записной книжки."

И прежде чем он успеваает возразить, я сгибаюсь в коленях, мощные мускулы выпирают под моими армированными брюками-карго, а затем я ухожу, одним прыжком очищая ряд домов на обочине дороги, и я исчезаю в темноте ночи.

Используя паркур, чтобы добраться из района Мейсона до района возле доков, где располагалась моя оперативная база (и, черт возьми, паркур стал потрясающим, когда вы могли делать прыжки почти на тридцать футов за раз, в сочетании с рефлексами, равновесием и грацией кошки), мне потребовалось примерно двадцать минут, чтобы прибыть, и когда я вошел через заднюю дверь (которая просто выглядела изношенной, но на самом деле была оснащена продвинутой биометрической защитой), меня встретил вышедший Штейн.

С того места, где я стоял в коридоре, мне было видно, как Бурштейн храпит на диване в нашей "гостиной".

- Ну? Как все прошло?"

Одарив своего друга самодовольной улыбкой, я просто усмехнулся.

- Кажется, я его зацепил. Дал ему небольшое количество техники и программного обеспечения, чтобы разобраться, а также шприц с усилителем мозга. Я даже добавил стимул, чтобы заставить его использовать его тоже; если он этого не сделает, то он не сможет присоединиться к нашей группе, но если он это сделает, то он получит еще больше технологий для игры и деньги, которые он когда-либо мог попросить."

-Ты действительно думаешь, что это была хорошая идея, просто дать ему толчок прямо с места в карьер, не убедившись, что он сначала работает на нас?"

- Дай ему несколько дней, Сэм, и он будет стучать в нашу дверь, умоляя нас позволить ему присоединиться к группе."

Штейн по-прежнему был настроен скептически, но я оказался прав, когда три дня спустя (на два дня раньше, чем я ожидал) в нашу дверь действительно постучали, и камера наблюдения показала выходящую фигуру Финеаса Мейсона.

Когда я открыла ему дверь, Берштейн и Штейн за моей спиной, Финеас даже не сказал ни

слова, просто шагнул вперед, протягивая мне блокнот с широкой улыбкой на лишенном сна лице. Я быстро пролистала его, и мои глаза чуть не вылезли из орбит, когда я увидел толстый почерк, который покрывал каждый квадратный дюйм каждой страницы в блокноте.

Быстро прочитав про то, что казалось экзоскелетом, основанным на чертежах клешней, и даже то, что, казалось, было реверсивно спроектированными деталями из того, что он помнил из моей брони, и передав его Штейну позади меня, я ухмыльнулся мастеру передо мной.

- Добро пожаловать на борт, Мистер Мейсон."

Сразу же после принятия Финеса в свою группу я поручил ему создать синюю коробку, поскольку это было крайне важно для моих планов по фактическому размещению моей компании на карте достаточно быстро, чтобы S. H. I. E. L. D (или кто-то еще более сомнительный) не мог попытаться закрыть меня.

Ну, почти сразу.

Как оказалось, после мучительных раздумий над записями, которые я оставил ему в течение дня, Финес, наконец, поддался искушению использовать усилитель мозга для решения схем.

И после этого он не останавливался.

А это значит, что, постучав в мою дверь, он проспал в общей сложности четыре часа за последние три дня. Поскольку я не хотел выяснять, что происходит, когда вы совмещаете лишение сна с экспериментами с дуговым реактором, я приказал ему отдохнуть в гостиной, где он заснул в тот момент, когда рухнул на диван.

Пока Мейсон отсыпался от бессонницы, остальные приступили к работе над своими проектами. Бурштейн наконец-то нашел поставщика бычьих шкур, достаточно маленького, чтобы он не показался на чьем-либо радаре (в этой вселенной никогда не знаешь, кто наблюдает, просто кто-то наверняка наблюдает), и пока он ждал их прибытия, он помогал Штейну с разработкой Омни-лекарства.

Это было лекарство, основанное на регенеративных способностях, которыми наделили меня сыворотки, и после того, как оно будет усовершенствовано, оно сможет поднять каждого человека на уровень чуть выше Капитана Америки с точки зрения физического здоровья и силы, не давая им гамма-мутаций или экстремального тепла.

Самая большая проблема разработки такого лекарства заключалась в том, что оно должно было работать на каждом человеке, и, учитывая, что у каждого человека была уникальная ДНК (даже близнецы не были абсолютно идентичны в своей ДНК, когда они становятся старше), найти способ заставить лекарство работать для всех, не убивая случайно тех немногих, кто оказался несовместимым, оказалось чрезвычайно трудно.

Объединив свой суперинтеллект, Бурштейн и Штейн подсчитали, что в течение пяти лет у них будет прототип.

Хотя это заняло бы слишком много времени, чтобы быть полезным в месяцы, предшествующие вторжению Локи, меня в основном интересовали производные, которые Штейн делал на основе совместных исследований, проведенных им и Бурштейном.

Используя науку! Штейну удалось изолировать часть Extremis, которая ретроактивно фиксировала тело пользователя, как это было с Киллианом, и использовать ее для программирования Extremis таким образом, что он использовал биоэлектрические и метаболические процессы тела, чтобы "восстановить" тело до идеальной версии самого себя.

По сути, он создал наш собственный фонтан молодости.

На самом деле вывод его на Основной рынок может занять десятилетия, но я не очень беспокоился об этом, так как имел в виду совершенно другую демографию. Каждый год примерно 16 миллиардов долларов тратится на пластическую хирургию и различные другие способы остановить признаки старения, причем богатые и знаменитые, конечно, приносят самую большую долю в этих монументальных расходах.

Представьте себе, что они были бы готовы заплатить за единственную вещь, способную вернуть им молодость со 100% естественными результатами, в отличие от пластиковых манекенов, которые в конечном итоге делает хирургия, и все это одним выстрелом

Представьте себе, на что они были бы готовы пойти...

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1267198>